

"Ах!"

Закричала Цзян Шуанмэй, делая несколько шагов назад, а по ее позвоночнику пробежал холодок.

Фэй и Шень Юньцзю остановились и странно посмотрели на нее.

Цзян Шуанмэй сглотнула и дрожащим голосом сказала им: "Кровь... На полу кровь".

Двое других миссионеров тоже рефлекторно посмотрели вниз, на свои ноги. Шень Юньцзю подсознательно нахмурился, а Фэй рефлекторно подняла ноги. Оба они в растерянности, что делать дальше.

Слой крови тонкий, почти слившийся с глубоким цветом пола. Если бы не липкость под ногами, они бы, наверное, никогда не поняли, что с этим полом что-то не так.

Они могли бы просто решить, что этот пол грязный и не более того, даже если эта тишина и есть то, что вызывает беспокойство в этом полу.

Однако, когда на картине появился слой крови, все три миссионера уставились друг на друга, не зная, как реагировать. Затем они начали наблюдать за кровью, чтобы выяснить ее ареал и источник, но оказалось, что кровью покрыт весь пол.

Несмотря на то, что они не могли найти никаких тел.

Мрачный призрак смерти навис над 21-м этажом, как густой туман, погребая их слой за слоем. У Цзян Шуанмэй в груди поселилось зловещее чувство. В какой-то момент она осознала, что у нее перехватило дыхание.

Она немедленно прочистила горло, чтобы не поддаться панике.

Сделав все возможное, чтобы успокоиться, она сказала Фэй и Шень Юньцзю, стоящим позади нее: "Кроме крови на полу, на этом этаже, похоже, нет никаких улик".

В этот момент Шень Юньцзю внезапно повернул голову в сторону стекла на полу рядом с окнами.

Затем он пробормотал: "Отражения...".

Почти сразу же все трое миссионеров застыли, не решаясь поднять глаза к потолку. Они вдруг поняли, что глубокие цвета стен также не являются естественными.

Они практически нарисованы вязкой кровью. Возможно, она просто стекала вниз, пока не застыла и не прилипла к стенам.

На осколках стекла видны отблески пальцев, ног, кусков мяса, мертвых, окровавленных глаз. Они скрыты в тени, куда не доходит свет. Они находятся прямо над их головами.

В потоке, когда камера показывает, что отражает стекло, зрители завопили, умоляя Сюй Бэйцзина не показывать им на камеру потолок.

Над головами миссионеров - целый потолок из расчлененных частей тела. Они были разрезаны на много-много мелких кусочков, а затем приклеены к потолку. На данный момент они практически высохли.

Возможно, расчленение было слишком тонким, поэтому, когда миссионеры впервые ступили на этот этаж, они даже не поняли, что темный потолок на самом деле полон трупов.

... Даже Сюй Бэйцзину трудно это переварить.

У него свело живот, пока он фиксировал камеру на месте, чтобы не показать страшную сцену во всей ее красе.

Что касается трех миссионеров, занимающих то же пространство, что и декорации, то они сейчас находились в таком шоке, что не могли пошевелиться. Они напрягли шеи, чтобы оставаться на месте, боясь, что могут заметить что-нибудь, что на время прогонит их крепкий сон.

Фэй пробормотала про себя: "Что, в конце концов, здесь произошло?".

Почему так много тел прилипло к потолку? Кто это сделал? Почему они это сделали? Они... все еще в этом здании?

У Фэя так много вопросов, но ответа нет.

Затем трое миссионеров покинули 21-й этаж. Когда они вернулись в лифт, они почти одновременно вздохнули с облегчением, даже если это не так заметно на этом зомбированном лице Шень Юньцзю.

Цзян Шуанмэй не в настроении разговаривать, поэтому она посмотрела на панель с цифрами один и тринадцать и спросила: "Какой?".

Фэй сказала, с каждой минутой все менее воодушевляясь: "Ну... тринадцать?".

Цзян Шуанмэй кивнула, а Шень Юньцзю тоже не задала ни одного вопроса. Опыт, полученный на 21-м этаже, заставил их осознать всю опасность этого здания, даже если оно и кажется сюрреалистичным.

После нажатия на тринадцатую кнопку лифт медленно поднялся вверх.

Фэй сделала глубокий вдох и начала говорить, глядя на щель в дверях лифта: "Из всего, что я когда-либо видела, это был самый кошмарный кошмар..."

Хотя все они известны как кошмары, они в корне отличаются от снов. Это почти как проекция другого реального мира, а не того бреда, который люди видят во сне.

Многие миссионеры говорят, что кошмары - это инстансы игры, и оставляют все как есть. Поэтому, конечно, физические законы реальной жизни все еще действуют там. Иначе как они должны разгадывать тайны и искать подсказки внутри?

Они уверены, что сцены и истории в кошмарах на самом деле являются воссозданием того, что действительно произошло с конкретным жителем башни. Даже если в них часто встречаются участки непостижимой логики, это все равно возможно, хотя и в значительной степени невероятно.

Но... Этот кошмар?

Разрубать людей, а потом приклеивать их к потолку?

Что это вообще может сделать?

Фэй не могла не заподозрить, что владелец этого кошмара, должно быть, совершенно ненормальный, или же он встретился с таким ненормальным человеком, что ужасающая сцена продолжает повторяться в сознании владельца кошмара.

Вообще, жители башни - все чудаки и странные личности, но чтобы в кошмаре был такой беспорядок в лифтах, чтобы были сцены с целым этажом трупов...

Фэй не могла не испугаться.

Что на самом деле случилось с владельцем этого кошмара?

И еще... Связана ли эта сцена с горящим городским пейзажем за окнами?

Фэй подозревала, что связь есть, даже если ей хотелось бы, чтобы ее не было.

Пока продолжались бессвязные размышления, лифт постепенно замедлил ход и остановился.

Фэй была несколько удивлена и посмотрела на Цзян Шуанмэй, у которой было такое же нерешительное выражение лица. Прошло всего несколько секунд с тех пор, как лифт начал подниматься. В лучшем случае, они поднялись на два этажа.

Лифт остановился, но тут Фэй, оглянувшись на двери лифта, поняла, что через щель в двери лифта уже просачивается таинственная красная жидкость.

... А?

Фэй закричала: "Не дайте ей открыться!".

Но она опоздала.

Дверь лифта открылась автоматически.

Океан крови, огромный, как океаны, хлынул внутрь из внешнего мира, обливая трех миссионеров с ног до головы. На их органы чувств обрушивается тошнотворно густая вонь ржавчины. Казалось, что мир, который они видят, полностью состояла из багрового цвета, крови и плоти.

В этот момент Фэй подумала, что у нее, наверное, до конца жизни будет посттравматический синдром, связанный с дверями лифта, не так ли?

В каком-то смысле двери лифта - это тоже портал в новый мир.

Зрители тоже закричали.

Почти треть экранного пространства стрима захлестнул поток красного цвета.

"Блядь, если бы я играл в эту игру... я бы уже хотел умереть".

"Быть полностью облитым кровью? Я полагаю, что эти миссионеры будут испытывать немалую долю сочувствия к потолку, который они только что видели".

"... пожалуйста, просто остановись"

Вскоре море крови уже затопило половину внутреннего пространства лифта два и продолжало быстро подниматься. Трое миссионеров, которые все это время боролись, брызгаясь кровью, наконец, сумели закрыть дверь лифта. Скорость притока крови быстро уменьшилась.

В настоящее время все они по шею в крови.

Выражение лица Цзян Шуанмэй довольно ужасное. Она почувствовала сильный дискомфорт во всем теле. От нахлынувшего моря крови их одежда полностью промокла. От холодного, липкого ощущения ей казалось, что по ее коже ползают бесчисленные гадюки.

В настоящее время второй лифт представлял собой ящик с бурлящей кровью, из которого высывались три головы, и у всех троих на лицах было выражение крайнего ужаса.

Цзян Шуанмэй жестким тоном заметила: "Почему второй лифт едет только на те этажи, которые так...".

Рот Фэй остался закрытым. Она не хотела даже пытаться открыть рот.

Кажется, что кровь, прилипшая к лицу, зальет рот, как только она это сделает.

Шэнь Юньцзю неожиданно спросил: "А кровь на полу 21-го этажа могла появиться от крови, проникающей с этого этажа?".

Цзян Шуанмэй, слушая, как молодой человек фригидным тоном предлагает эту идею, почувствовала, как холодок спускается по позвоночнику. Она тихо подтвердила: "Возможно... это возможно".

Хотя это все еще не отвечало на вопрос, для чего нужны части тела на 21 этаже.

... Украшение?

Цзян Шуанмэй нашла болезненность этой мысли забавной, но она не в состоянии улыбнуться.

Мгновение спустя она спросила: "И куда нам теперь идти? всю эту... кровь, в лифте, нужно куда-то деть".

Трое миссионеров переглянулись, и Фей сказала: "На 21-й этаж".

Они все еще не знали, куда ведет первая кнопка, поэтому отправиться на более знакомый 21-й этаж было бы лучшей идеей. Это довольно отвратительное место само по себе, но, по крайней мере, здесь, кажется, нет никакой опасности.

Цзян Шуанмэй кивнула, а затем посмотрела на панель кнопок, полностью погруженную в кровь. Она с отвращением нахмурилась, провела рукой по панели, нащупала кнопку, ведущую на 21-й этаж, то есть на двадцать пятый, и нажала на нее.

Через несколько мучительных секунд лифт остановился, и дверь открылась.

Море крови в лифте немедленно вылилось наружу, пока не образовало тонкий слой по всему полу.

Глядя на эту сцену, Цзян Шуанмэй не могла не вздрогнуть и не спросить: "Эй, ребята, вы чувствуете себя...".

"Не надо", - Фэй, кусая губы, с лицом глубокой, контрастной бледности на фоне ее пропитанной кровью одежды, смотрела прямо в пол. Ее тон холоднее, чем когда-либо, почти как отчаянные последние вздохи перед смертью. Она повторила: "Не говори этого...".

Шэнь Юньцзю смотрел на двух миссионеров бездушными глазами.

Он знал, что они имеют в виду.

Смотрите, разве кровь на полу 21-го этажа не похожа на то, что произошло после того, как они "перенесли" кровь с верхнего этажа?

Это бессмысленно. Это вообще бессмысленно. Они уже были на 21-м этаже. Они видели, что кровь на этом этаже была всегда. Но теперь они вернулись оттуда, куда шли дальше, и вылили кровь на этот пол.

Можно было бы сказать, что сам поступок изначально привел к тому, что кровь попала на этот пол.

Это логическое ощущение напоминало полосу Мёбиуса, заставляя всех троих присутствующих миссионеров испытывать не только страх, но и серьезную дезориентацию.

Наконец, лифт автоматически закрылся, в каком-то смысле также изолировав и оставив их страхи на этаже дальше.

Цзян Шуанмэй внезапно повернулась к Фэй, чтобы спросить: "Что ты собиралась сказать раньше?".

Фэй, смутившись, спросила "а...?". Затем, колеблясь, она спросила, "Самый кошмарный... Кошмар? ...Кошмар?"

Она вдруг поняла, к чему клонит Цзян Шуанмэй, и посмотрела на нее с потрясенным лицом.

Цзян Шуанмэй, возможно, просто бормоча про себя, тихо размышляла: "В каком-то смысле, мы

тоже можем играть роль человека в этом кошмаре".

"Это невозможно!" возразила Фэй, "как кошмары могут контролировать то, что мы делаем...".

Она внезапно остановилась.

Цзян Шуанмэй сказала: "Вы поняли, - она сделала паузу, а затем объяснила: - Наши действия до сих пор могли опираться только на лифт или лестницу. Короче говоря, существует манипулируемость".

Фэй, нахмурившись, спросила: "Но тогда в чем смысл? Даже если нас можно заставить делать вещи, которые влияют на сцены кошмара, что с того? В конце концов, нам все равно нужна только правда об этом кошмаре".

Цзян Шуанмэй выглядела так, будто все еще хочет что-то сказать.

Но Шэнь Юньцзю прервал ее, сказав: "Если предположить, что мы действительно стали причиной того, что пол на 21-м этаже был залит кровью...". Он на мгновение остановился, заметив, как побледнели лица двух других миссионеров, но все же решил продолжить: "Но разве мы не должны сначала учесть фактор времени?".

И Цзян Шуанмэй, и Фэй задумались.

Затем Цзян Шуанмэй начала спрашивать, смущаясь: "Итак, мы сначала поднялись на 21-й этаж, где на полу уже была кровь; затем поднялись на лифте и принесли кровь с верхнего этажа на 21-й... Значит ли это, что мы попали в прошлое?".

Шэнь Юньцзю покачал головой, показывая, что он тоже не знает. Он просто высказал свои предположения.

Фэй вздохнула и сказала: "Не думай слишком много. Кровь на 21-м этаже может и не иметь к нам никакого отношения".

Остальные миссионеры только кивнули.

Затем они, наконец, посмотрели на панель в лифте номер два, и Цзян Шуанмэй, наконец, нажала на кнопку, о которой она мысленно напоминала себе. Кнопку с цифрой один.

В то время как трое миссионеров в лифте номер два прекратили обсуждать вопрос о происхождении крови на полу, в потоке все еще продолжают жаркие дебаты.

Несмотря ни на что, тот факт, что кровь стекала на 21-й этаж, прекрасно перекликается с тем, с чем миссионеры столкнулись ранее. Это вызвало бы несовпадение причин и следствий.

Может быть, именно их решение сбросить коробку с кровью на 21-й этаж привело к тому, что земля на 21-м этаже была покрыта тонким слоем крови?

Аудитория придерживается противоположных мнений, и аргументы летят шквалом.

"Невозможно! они уже ходили и видели кровь на 21-м этаже заранее! она уже застыла! застыла! застыла!".

"Да! До сих пор не было никаких признаков того, что время, петля или причина и следствие - тема этого кошмара".

"Это так, но ты понимаешь, что те трое в первом лифте, когда они оставили маленькую девочку на 31-м этаже, это также странно напоминает мне о том, каково это было, когда мать маленькой девочки и ее коллеги оставили ее..."

"особенно когда единственная женщина-миссионер, мистик, сказала ей спрятаться под столом и ждать их, если ей страшно".

"!!! омг перестаньте меня пугать!"

"Я считаю, что вместо противоречия во времени или в причинно-следственных связях, это скорее говорит о том, что миссионеры создали определенные сцены... Или, скорее, миссионеры заново переживают события, которые произошли в кошмаре?"

"Детектив Далао прав! Мистик не может быть матерью маленькой девочки".

"... но что если она на самом деле..."

"Черт, не может быть!"

"Давайте прекратим гадать, у нас есть только эти два события со странным дежавю, а все остальное время миссионеры продолжают нормально исследовать".

"... проблема в том, что уже было два события... кстати, каждый лифт может вызвать одну из этих... сцен, похожих на дежавю? Как сказал Далао, они заново переживают то, что случилось в прошлом".

"Но что тогда все это будет означать для кошмара?"

"... Я понятия не имею"

Зрители обсуждали множество вариантов, но не могли прийти к единому мнению, например, можно ли отнести эти случаи к совпадениям или нет.

Наконец, детектив Далао сделал вывод и заставил всех замолчать: "Нам придется подождать и посмотреть, когда будут найдены другие лифты, чтобы они могли отправиться на другие этажи. Жаль, что Бейбей занят, иначе он смог бы нам помочь".

Все верно, прямо сейчас Сюй Бэйцзин занят другими делами.

С тех пор как Линь Цинь и Ву Цзянь поднялись на 16-й этаж, они начали разговаривать с актерами, чтобы собрать информацию, хотя под "они" в основном подразумевался Ву Цзянь.

Хотя Фэй сильно беспокоилась за Ву Цзяня, он все еще достаточно способный, когда дело доходит до сбора информации. На самом деле, он достаточно искусен в этом, что и позволило ему в первую очередь отстоять свои позиции на верхних этажах башни.

Через несколько минут он бежал обратно, чтобы доложить Линь Циню о проделанной работе, будучи очень хорошим лакеем, каким он только что оказался.

Линь Цинь тем временем тихонько перебрался на сторону Сюй Бэйцзина, ничего не говоря и не делая, а просто сидя, изредка поглядывая на Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзину стало не по себе, он подумал о том, как много счастливых дней подряд он провел с Линь Цинем в магазине, читая книги, поедая закуски и выпивая напитки.

Он не мог не прийти к выводу, что чистая дружба, когда приходят особые чувства, в корне меняется.

Еще больше его раздражало то, что Линь Цинь, похоже, ничего не знает обо всем этом.

Из-за того, что Линь Цинь продолжал оставаться здесь, Сюй Бэйцзин вообще не мог разговаривать со зрителями на потоке. Он не смог сказать ни слова о том абсурде, с которым столкнулись миссионеры на 21-м этаже.

... Такое ощущение, что он снова вернулся в тот ветхий книжный магазин из первого кошмара, где Линь Цинь сидел прямо перед входом в книжный магазин, а Сюй Бэйцзин размышлял о том, что происходит внутри.

Пришедший с докладом Ву Цзянь помог разрядить тишину, отчего Сюй Бэйцзин вздохнул с облегчением.

Хотя Линь Цинь смотрел на Ву Цзянь немного недружелюбно, но он придержал все свои недовольства внутри, чтобы помочь Сюй Бэйцзину как можно скорее покинуть кошмар.

Ву Цзянь рассказал следующее: "Здесь собралось более дюжины человек, все они работали, когда с этим офисным зданием случилось то, что случилось. По разным причинам, например, для обеспечения продовольствием, они собрались на этом этаже..."

"По разным причинам?" спросил Линь Цинь.

"Это довольно туманно, но из того, что я могу сказать, это звучит как... они потеряли дорогу и забрели сюда? Они также сказали, что лифты ведут себя странно или что-то в этом роде. Мы можем спросить об этом у других миссионеров позже", - ответил Ву Цзянь.

Линь Цинь кивнул.

Затем Ву Цзянь продолжил: "Что касается того, что произошло на самом деле, они тоже не очень хорошо себе представляют. Они говорят, что произошел большой бум, какой-то взрыв, после чего стекла этого здания разлетелись вдребезги.

Несколько офисных работников здесь также получили сотрясение мозга, и даже если это не так, они все равно не имеют представления о том, что произошло".

Слово "сотрясение" заставило Линь Циня посмотреть на Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин "..."

Да, у него сотрясение мозга, если верить сценарию.

Конечно, он прекрасно понимает, что если он вот так сдастся, то сервер не постесняется устроить ему настоящее сотрясение мозга...

Вот такая сухая и неинтересная жизнь у актеров в кошмарах.

Ву Цзянь не обратил внимания на мини-взаимодействие между Линь Цинем и Сюй Бэйцзином, продолжая объяснять: "Эти люди здесь в ловушке, и они также знают, что лестница ниже 9-го этажа исчезла. Они также не осмелятся войти в лифт..."

Тут Ву Цзянь сглотнул, и его объяснения перешли на шепот: "Далао, послушай, я тут услышал довольно неприятные новости о лифтах".

Линь Цинь поднял брови.

Бу Цзянь сказал: "Они говорят, что тоже не уверены, но, похоже, что-то пережарило цепи всех лифтов, и теперь лифты едут на совершенно случайные этажи".

Сюй Бэйцзин подумал: "Да, он уже знает."

Хотя... Подождите.

Выражение лица Сюй Бэйцина слегка изменилось.

Линь Цинь, словно почувствовав его мысли, тут же спрашивает: "Совершенно случайные?"

"Да, - несколько раз кивнул Бу Цзянь, - говорят, что после нажатия кнопки лифт попадает в совершенно случайное место. Нет никакой закономерности.

Никто не может сказать, на какой этаж поедут лифты. Это полностью... зависит от удачи".

Однако Бу Цзянь не упомянул, что когда эти офисные работники услышали, что у него есть друзья, которые ездят на лифте, они одновременно и ужаснулись, и посочувствовали.

Похоже, что по рефлексу, по крайней мере, некоторые из тех счастливчиков, которые собрались здесь, тоже когда-то пользовались лифтами - естественный результат того, что люди, живущие в современном обществе, привыкли к промышленному оборудованию.

Хотя то, на что они полагались, оказалось сейчас ударом в спину.

А также ударило в спину Бу Цзяня, но только потому, что им, миссионерам, все еще нужно решить проблему кошмара.

Он с тревогой задался вопросом, как они вообще собираются покинуть здание, если каждый раз, нажимая кнопку в лифте, они оказывались на случайном этаже. Полагаться на счастливый случай?

Эта информация послала шок-волны и через зрителей.

"Подождите, совершенно случайно?!"

"но трое людей в лифте №2 смогли вернуться на 21-й этаж?!"

"Вообще-то... они не пошли проверять лестничную клетку, так что кто знает, действительно ли это 21-й этаж..."

"...но кровь на земле..."

"Нет-нет-нет, я немного запутался, ты еще помнишь, когда они поднялись на этаж, были ли потроха на потолке?"

"они тоже в лифте, поэтому камера не видит потолок снаружи..."

"Значит... значит, они, типа, могли выпустить кровь на неизвестно каком этаже????"

"По этой логике, теория дежавю несостоятельна, верно? Это совпадение, и кровь на 21 этаже не могла быть из второго лифта".

"Согласен, как не может быть, чтобы они случайно оказались на том же этаже после того, как нажали на двадцать пятый".

"... почему нет?"

"Бля, опять ты? Тогда почему Мистик не могла быть матерью маленькой девочки?"

"Я согласен с предположением, что они неосознанно воссоздают события прошлого в этом здании, но я не могу придумать причину, почему это так".

"Может быть, это кошмар, в котором вы буквально заново переживаете события прошлого? Где миссионеры - часть самого кошмара?"

"Хотя, но, это все еще игра, так как бы ты выиграл?"

"... пожалуйста, я здесь только для того, чтобы полюбоваться красивым лицом Бэйбэя, я не хочу думать".

Зрители попали в весьма затруднительное положение, в то время как три миссионера первого лифта прибыли на этаж, представленный кнопкой двадцать девять, после того как покинули 31-й этаж, где находится маленькая девочка.

Среди четырех кнопок, освещенных в лифте один, седьмая представляет опасный, непроходимый этаж; восемнадцатая и тридцать вторая, представляющие 31-й и 24-й этажи соответственно, безопасны.

Вопрос о том, приведет ли кнопка номер двадцать девять в безопасное место, остается открытым.

Подросток сказал раздраженным тоном: "Сервер, наверное, более нежен с миссионерами нижнего этажа, верно?".

Костюм холодно ответил: "Кто знает".

Дверь лифта открылась.

Безумец, полностью вымазанный в крови, бросается к ним.

"Черт!" закричал Подросток, "почему опять этот этаж?!".

<http://bllate.org/book/16079/1438310>